

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ БУРЯТИИ

УДК 94 (517.3)

doi: 10.18101/978-5-9793-0054-2-2017-6-9

ИНКОРПОРАЦИЯ МОНГОЛЬСКИХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В СОСТАВ МАНЬЧЖУРОВ В XVII в.

© Батоева Дарима Баторовна

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Институт монгологии, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
E-mail: darbatin@gmail.com

Процессы этнокультурного сближения монголов и маньчжуров шли с разной степенью интенсивности с ранних этапов истории маньчжурской государственности. В годы правления Нурхацы практиковалось насильственное переселение и включение в состав маньчжурских знамен захваченного в походах населения. Кроме того, брачные связи между маньчжурской и монгольской знатью также приводили к появлению монголов в составе маньчжурских восьми знамен, ускорялись ассимиляционные процессы. При этом часть маньчжуризированных монголов продолжала помнить о своем монгольском происхождении и поддерживать эту память в поколениях, тогда как другая часть сравнительно легко начинала считать себя маньчжурами.

Ключевые слова: этнокультурные связи; процессы сближения; ассимиляция; включение в состав; брачные связи.

Этнокультурные связи монгольских племен с племенами, составившими в XVII в. маньчжурский народ, были развиты задолго до образования империи Цин. Уже к началу деятельности основателя маньчжурской империи Нурхацы в районах западной Маньчжурии происходили процессы интенсивных контактов и смешения монголо- и маньчжуроязычных племен. В языке и культуре маньчжуров остались многочисленные следы тесных связей с монголами, до реформ Нурхацы маньчжуры пользовались монгольским письмом.

В тех частях исторической Маньчжурии, где находились контактные зоны монгольского и тунгусо-маньчжурского языковых ареалов, процессы сближения этнических групп издавна шли своим чередом без влияния государства Нурхацы. Так, крупнейшее из маньчжурских объединений, так называемое объединение Хулун, или Хайси, состояло из четырех княжеств — Ехэ, Хада, Ула и Хойфа. Правящий клан Хойфа состоял из выходцев из северных районов, а Хада, Ехэ и Ула возглавлялись родом Нара.

В XVI в. лидерство у рода Нара было отобрано монголами из племени тумэт, или *хаянха тумэт* [Maγad qauli, 2013, 12]. Представитель этого племени Шингэ-Дархан, как сообщается в маньчжурских хрониках, прибыл из местности Чжан и прогнал живших на земле Хулун Нара. Заселив территорию Нара, эти тумэты сами стали именовать себя Нара. На севере владений они поселились по реке Ехэ, по имени которой приняли имя Ехэ. Некоторые исследова-

тели сомневаются в маньчжурской интерпретации этой истории и считают, что, наоборот, река была названа по названию монгольского рода, причем это название связывается ими с монгольским словом *ехэ* «великий», «большой». Позднее в маньчжуро-китайских документах стало употребляться двойное название Ехэ-Нара.

Происхождение этого крупного и влиятельного рода еще предстоит исследовать, но в целом понятно, что маньчжуры времен Нурхацы и позднее четко представляли себе монгольское происхождение Ехэ. В конце XVI в. два князя из рода Ехэ возглавляли одноименное княжество и лидировали в Хулунском объединении. Представители правящих родов хулунских княжеств поддерживали брачные отношения с домом Нурхацы, в то же время ехэские принцессы часто становились женами монгольских князей. Так, внучка ехэского Цзиньтайши Сутай стала супругой чахарского хана Лигдана. По всей вероятности, вплоть до начала XVII в. представители Ехэ продолжали говорить на каком-то монгольском диалекте.

Помимо браков с женщинами из Ехэ, маньчжуры с начала XVII в. активно брали жен у других монгольских племен, причем этот процесс касался не только рода Нурхацы, в котором было множество невесток из разных монгольских племен. К примеру, вождь маньчжурского племени Джанджуу по имени Лиманджу имел трех жен, из которых две были монголками [Өлзий, 1990, 77].

После последовательного разгрома и аннексии хулунских княжеств Нурхацы включил их население в созданную им военно-административную систему «восьми знамен и рот» *нюру*. Ехэ вошли в состав формирующейся маньчжурской нации, в которой представляли собой достаточно знатный род, давший нескольких крупных сановников. Также представителем этого рода была императрица Цыси.

Ехэ были не единственным монгольским по происхождению родом, который начал ассимилироваться маньчжурами в ранний период становления их империи. Монгольский исследователь Ж. Өлзий приводит ряд примеров формирования смешанных монголо-маньчжурских родов, ставших частью маньчжурской нации. Род Монго, судя по всему, был больше административным образованием, составленным из представителей разных других родов, в их числе монгольский род Баарин и смешанные монголо-маньчжурские роды Око, Ури, Дараа. По фольклорным преданиям самих маньчжуров, предки некоторых из них в прошлом переселялись в районы, населенные монголами, где перенимали монгольские традиции и монгольские имена.

Как бы то ни было, включение монголов в состав чисто маньчжурских военно-административных единиц *гуса* или «знамен» надо признать фактом, что особенно хорошо видно по маньчжурской версии «Полного описания маньчжурских племен и родов восьми знамен». Монголы не только составляли отдельные монгольские знамена, но и включались во множество в маньчжурские *гуса*. Так, в полном желтом знамени были инкорпорированы монголы рода Борджигит во главе с зятем Нурхацы князем Энгэдэром. Потомки Энгэдэра на службе в маньчжурских знаменах дослуживались до значительных постов в иерархии Цинской империи. Например, один из них был начальником отряда личной охраны императора.

В маньчжурские *гуса* включались даже представители племени чахар, правитель которых долгое время считался главным соперником маньчжуров.

Чахары во главе с Буянту были инкорпорированы в красное с каймой знамя. Исследователи насчитывают представителей более двухсот монгольских по происхождению родов в составе маньчжурских восьми знамен. В их числе можно упомянуть такие известные в монгольском мире этнонимы, как арулат, байут, чибчин, джалайр, кэрэит, салджуут, дурбэт, сунит, хангин, тумэт, урат, урянхат, джарут, найман [Стари, 1992, 140–141]. В маньчжурских записях монгольские этнонимы во многих случаях звучат несколько иначе, но вполне узнаваемо: арулот, байот, джалар, бурэн дурбэт, хангджин и т. д.

Некоторые монгольские этнонимы в записях встречаются в разных вариантах, причем, возможно, это не всегда разночтения, а обозначения разных ветвей одного племени или рода. Например, у маньчжуров названия «чибчнут», «чибчит», «чибчут», а у монголов — племя чибчин в составе хушан барга. Другой пример: в маньчжурских записях упоминаются борджи, борджигит, борджис, борчит, борджик, боркиджис.

Любопытным также представляется наличие в «Полном описании маньчжурских племен и родов восьми знамен» таких этнонимов, как маргит, мэргиджит, мэрки, моркит, напоминающих о монгольском этнониме мэркит. Там же фигурирует и собственно этноним «монгол» в вариантах «монго» и «монголджи» [Стари, 1992, 141]. При этом обозначение тех же родов в записях на китайском языке порой может сильно отличаться от маньчжурских вариантов. Так, название «смешанного» рода Око на китайском звучит О, а иногда — Джоу. Данная особенность показывает необходимость изучения именно маньчжуроязычных вариантов исторических документов, которые к тому же в сравнении с китайскими нередко отличаются значительно большей полнотой, точностью и четкостью изложения, на что обращала внимание Т. Пан.

Важной частью общей проблемы включения монгольских этнических групп в состав маньчжуров в ранний период истории государства Нурхаци является вопрос о переселениях дауров. По мнению исследователя Б. Цыбеннова, походы Нурхаци в 1616 г. и Бацилана и Самшика в 1635 г. были совершены на дауров, или на солонско-даурский союз *солонбуу*. С 1627 г. дауры начали платить дань маньчжурам [Цыбеннов, 2012, 66]. В 1635 г. маньчжуры увели с собой на юг более семи тысяч человек. В 1641 г. в погоне за восставшим даурским вождем Бомбогором маньчжуры доходили до местности в современном Забайкалье и захватили последних сопротивлявшихся 80 воинов и 725 женщин и детей.

После столкновений с русскими казаками и исхода оставшихся дауров из Приамурья в Маньчжурию там их насчитывалось 5673 человека [Цыбеннов, 2012, 77], т. е. меньше, чем было ранее уведено маньчжурами в 1635 г. Очевидно, что какая-то часть дауров, уведенных в 1635 г., тогда же была включена в состав маньчжурских знамен и осталась там после переселения их соотечественников из Приамурья. В составе дауров фиксировались роды гобол (или говол) и хэсур [Цыбеннов, 2012, 45], а в составе маньчжуров — говол (или ховол) и гэджэрэ [Өлзий, 1990, 67–68]. Возможно, названия этих родов не просто созвучны, а сами эти роды являются частями некогда единых даурских племен.

В исследовании Боржигин Бурэнсайна описывается исход значительной группы (до 10 тыс. чел.) монгольского племени баргутов в Маньчжурию в 1689 г. во время вторжения ойратского Галдана Бошокто. В дальнейшем часть этих баргутов была переселена на территорию Ляодуна, включена в состав

восьми знамен. По всей вероятности, ляодунские баргуты испытали ассимиляцию с маньчжурами, а затем вместе с маньчжурами эта ветвь баргутского племени была сильно китаизирована. При этом память о монгольском происхождении потомки ляодунских баргутов сохраняли до последнего времени [Бурэнсайн, 2014, 37–38].

Таким образом, мы видим, что процессы этнокультурного сближения монголов и маньчжуров шли с разной степенью интенсивности с ранних этапов истории маньчжурской государственности. В годы правления Нурхаци практиковалось насильственное переселение и включение в состав маньчжурских знамен захваченного в походах населения. Кроме того, брачные связи между маньчжурской и монгольской знатью, отношения сюзерена — вассала также приводили к появлению монголов в составе маньчжурских восьми знамен, ускорялись ассимиляционные процессы. При этом часть маньчжуризированных монголов продолжала помнить о своем монгольском происхождении и поддерживать эту память в поколениях, тогда как другая часть сравнительно легко начинала считать себя маньчжурами.

Литература

1. Маᠮᠠᠭᠠᠳᠠᠴᠠᠯᠢ — Daicing ulus-un Mongyol-un maᠮᠠᠭᠠᠳᠠᠴᠠᠯᠢ. Mongyol tulγur bicig-un cubural. Nigedüger emkitgel. Übür mongyol-un surγal kümüjil-ün keblel-un qoriy-a. Kūke qota, 2013.

2. Боржигин Бурэнсайн. Найман хошууны монголчууд хааша явсан бэ? Ляодуны газарт суусан баргачуудын жишээгээр / Чин улс ба монголчууд. Сэндай. 2014.

3. Джованни Стари. Монгольские родословные в «Полном описании маньчжурских племен и родов восьми знамен» / Олон улсын монголч эрдэмтний V их хурал. Улаанбаатар 1992. С. 134–142.

4. Цыбенков Б. Д. История и культура дауров Китая. Историко-этнографические очерки. Улан-Удэ, 2012.

5. Өлзий Ж. Өвөр монголы өөртөө засах орны зарим үндэстэн, ястны гарал үү сэл, зай үйл. Улаанбаатар, 1990. 142 с.

INCORPORATION OF THE MONGOLIAN ETHNIC GROUPS INTO THE MANCHUS IN THE XVII CENTURY

Darima B. Batoeva

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
6, Sakhyanovoi St., Ulan-Ude, 670047 Russia

Ethno-cultural Manchu-Mongol rapprochement took place with varying degrees of intensity from the early stages of Manchu history. During Nurhaci rule captured people of other tribes had been deported and incorporated to Manchu system of banners. Moreover noble marriages led to inclusion of Mongols to Manchu 8 banners, were assimilation was progressed. Part of manchurized Mongols remembered their Mongol origin, other part begin to consider themselves as Manchu.

Keywords: ethno-cultural relations; processes of ethnocultural rapprochement; assimilation; incorporation; marriage.